

11. Гаврилов Б. Я. Перераспределение процессуальных и надзорных полномочий между прокуратурой и руководителями следственных органов: объективная необходимость или волюнтаризм в праве // Вестник МВД России. 2010. № 1.

12. Боруленков Ю. П. О месте прокуратуры в системе органов уголовного преследования // Органы предварительного следствия в системе МВД России: история, современность, перспективы. М. Ч. 2.

13. Насонова И. А., Моругина Н. А. Руководитель следственного органа в системе обеспечения права на защиту участников уголовного процесса : монография. Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2011. 163 с.

14. Боруленков Ю. П. Доследственная проверка: за и против // Российский следователь. 2013. № 19.

15. Об итогах работы следственных органов Следственного комитета РФ за 2013 год и задачах на 2014 год : доклад председателя Следственного комитета А. И. Бастрыкина на расширенном заседании коллегии [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sledcom.ru/actual/42998> (дата обращения: 22.09.2014).

УДК 343.121

А. А. Насонов,

*студент 5-го курса юридического факультета
Воронежского государственного университета*

ОБ УЧАСТНИКАХ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Участники производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних – это прежде всего участники уголовного судопроизводства, которыми в соответствии с п. 58 ст. 5 УПК РФ считаются лица, принимающие участие в уголовном процессе. А это значит, что участники производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних обладают комплексом прав, несут соответствующие обязанности, позволяющие им выступать полноценными субъектами уголовно-процессуальных отношений.

Специфика субъектного состава правоотношений, возникающих в связи с производством по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, обусловлена прежде всего особенностями личности участника, вокруг которого это производство осуществляется. Это лицо, не подпадающее под критерий взрослости, но достигшее определенного возраста. Оно должно быть не моложе 14 лет, то есть не быть малолетним. Именно с этого возраста наступает уголовная ответственность за некоторые виды преступлений (например, убийство (ст.105 УК РФ), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ), похищение человека (ст. 126 УК РФ), изнасилование (ст. 131 УК РФ), насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ), кражу

(ст. 158 УК РФ), грабеж (ст. 161 УК РФ), разбой (ст. 162 УК РФ) и т. д.). По общему же правилу уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста (ч. 1 ст. 20 УК РФ).

Указанный возраст лица означает, с одной стороны, способность этого лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия), руководить ими, нести уголовную ответственность. С другой стороны, именно этот возраст предполагает незавершенность развития лица в психическом и физическом плане, что особенно важно учитывать при осуществлении производства по делам рассматриваемой категории.

Возраст лица, как правило, устанавливается по документам. Однако если точная дата рождения лица неизвестна, назначается судебно-медицинская экспертиза, с помощью которой определяется либо его год рождения, либо его приблизительный возраст [1, с. 210]. Данное обстоятельство полностью согласуется с п. 5 ст. 196 УПК РФ.

Необходимо также иметь в виду, что если несовершеннолетний достиг возраста, предусмотренного ч. 1 или ч. 2 ст. 20 УПК РФ (соответственно 16 или 14 лет), но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности (ч. 3 ст. 20 УК РФ). При наличии таких данных назначается комплексная психолого-психиатрическая экспертиза в целях решения вопроса о психическом состоянии лица и способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела [2, с. 553].

Применительно к такой категории несовершеннолетних, как безнадзорные, Л.Г. Татьяна и О.П. Колударова не без основания предлагают обязательно проводить комплексную медико-психолого-психиатрическую экспертизу. Действительно, это поможет получить следователю и дознавателю «полную информацию о недостатках физического и (или) психического развития безнадзорного несовершеннолетнего, а суду в дальнейшем принять решение о назначении курса психолого-педагогической коррекции в отношении данного лица» [3, с. 9].

Учет возрастных особенностей лица при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними, и рассмотрении соответствующего уголовного дела, объясняется необходимостью как обеспечения надлежащего качества производства по уголовным делам указанной категории, так и усилением защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего. Именно на это ориентирует Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». Так, в п. 1 указанного документа речь идет как об обеспечении в разумные сро-

ки качественного рассмотрения уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних, так и об их правовой защите [4].

Следует отметить, что субъектный состав правоотношений, возникающих в связи с производством по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, не ограничивается только участниками, наделенными властными полномочиями, и несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым. Он гораздо шире. По каждому уголовному делу такой категории должен участвовать законный представитель такого несовершеннолетнего (ст. 48 УПК РФ) и его защитник (п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ).

Согласно ч. 2 ст. 49 УПК РФ в качестве защитника несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого допускается адвокат. По определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. Как показывает изучение уголовных дел, зачастую права и законные интересы несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого защищает адвокат.

Несмотря на то, что адвокат-защитник самостоятелен в решении ряда вопросов, это не дает права говорить о его абсолютной независимости от подзащитного. Основным моментом в защитительной деятельности адвоката является его позиция, которая не может расходиться с позицией подзащитного. Об этом речь идет в п. 3, 4 п. 4 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», согласно которым адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самоговора доверителя; делать публичные заявления о доказанности вины доверителя, если тот ее отрицает.

По этому пути идет и судебная практика. Так, из-за нарушения права на защиту, выразившегося в том, что в судебном заседании участвовал адвокат, позиция которого не совпадала с позицией его подзащитного, Президиум Верховного Суда РФ отменил кассационное определение в отношении осужденной Т. и передал уголовное дело на новое кассационное рассмотрение.

Несовпадение позиции выразилось в том, что адвокат, участвовавший по назначению вопреки позиции осужденной Т., просившей об отмене приговора, настаивал на оставлении приговора без изменения. Президиум Верховного Суда РФ признал, что адвокат не выполнил своих обязанностей, выступив на стороне обвинения [5, с. 18].

Несмотря на это, защитник подозреваемого, обвиняемого, в том числе и несовершеннолетнего, не может рассматриваться в качестве представителя, особенно в том понимании, которое сложилось в гражданском и арбитражном процессе. Он просто не обладает всеми необходимыми признаками представителя. Ведь в гражданском и арбитражном процессе допускается участие представителя вместо представляемого, от имени доверителя. В уголовном судопро-

производстве это правило не действует. Здесь возможны только два варианта: либо участие самого подозреваемого, обвиняемого без защитника (когда лицо само защищает свои интересы), либо участие подозреваемого, обвиняемого совместно с защитником.

Итак, специфичность субъектного состава правоотношений, возникающих в ходе производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, заключается в следующем. Обязательное участие по таким делам несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, процессуальный статус которых усилен гарантиями, включая обязательность участия защитника и законного представителя несовершеннолетнего на стороне указанных лиц. При этом необходимо иметь в виду, что обязательность участия законного представителя не исключает случаи рассмотрения уголовного дела судом в отсутствие своевременно извещенного законного представителя несовершеннолетнего подсудимого, о чем говорится в ч. 3 ст. 428 УПК РФ. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ обратила внимание на то, что неявка своевременно извещенного законного представителя несовершеннолетнего подсудимого не приостанавливает рассмотрение уголовного дела, если суд не найдет его участие необходимым [6, с. 18].

Обязательным участником по уголовным делам в отношении несовершеннолетнего, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии являются педагог или психолог. Их участие согласно ч. 3 ст. 425 УПК РФ касается только допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.

Специфика субъектного состава производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних дает о себе знать и в случаях необходимости возмещения вреда, причиненного несовершеннолетним в результате преступления. Это связано с тем, что несовершеннолетний сам не возмещает вред, причиненный его деяниями, за исключением случаев, когда у несовершеннолетнего есть доходы или иное имущество, достаточные для возмещения вреда. В случае, когда у несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет нет доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда, вред должен быть возмещен полностью или в недостающей части его родителями (усыновителями) или попечителем, если они не докажут, что вред возник не по их вине (ст. 1074 ГК РФ). Таким образом, родители (усыновители) или попечители несовершеннолетнего могут выступать и в качестве законного представителя, и в качестве защитника, и в качестве гражданского ответчика (ч. 4 ст. 428 УПК РФ).

Участие в производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних субъектов, наделенных властными полномочиями, предполагает в качестве обязательного атрибута обладание ими значительным объемом дискреционных полномочий, позволяющим им действовать по своему усмотрению.

Данные обстоятельства согласуются с Пекинскими правилами, призывающих предусмотреть соответствующий объем дискреционных полномочий на всех этапах судебного разбирательства и на различных уровнях отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, в том числе при расследовании, рассмотрении дела в суде, вынесении судебного решения и осуществлении контроля за выполнением судебных решений (п. 6.1) [7].

Полагаем, что росту эффективности в использовании указанных полномочий способствует специализация лиц, осуществляющих производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Следует отметить, что аналогичная проблема не без основания обсуждается и применительно к адвокатам-защитникам, оказывающим помощь несовершеннолетним. Думается, дальнейшая специализация указанных субъектов приведет к углублению специфики производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

В заключение можно отметить, что расширенный состав участников по уголовным делам в отношении несовершеннолетних является не только важной гарантией защиты прав лиц, не достигших совершеннолетия, но и необходимой гарантией эффективности производства по указанной категории дел. Это обстоятельство обуславливает необходимость пристального внимания к проблеме совершенствования субъектного состава производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, оптимизации процессуальных возможностей уже существующих субъектов.

---

1. Уголовный процесс : учебник. В 3 ч. Ч. 3. Судебное производство по уголовным делам / под ред. В. Г. Глебова, Е. А. Зайцевой. Волгоград : ВА МВД России, 2013. 296 с.

2. Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. М. : Юрайт, 2012. 573 с.

3. Колударова О. П., Татьяна Т. Г. Производство по уголовным делам в отношении безнадзорных несовершеннолетних (отдельные вопросы теории и практики) : монография. М. : Юрлитинформ, 2013. 160 с.

4. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 (ред. от 02.04.2013) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.

5. Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 332П11 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 6.

6. Определение № 4-О12-37СП // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 1.

7. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) : приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года // Советская юстиция. 1991. № 12, с. 22–24; № 13, с. 19–21; № 14, с. 22–25.